

Секция «Конституционное и муниципальное право»

**Об изменении роли Конституционного Суда РФ в имплементации решений
Европейского Суда по правам человека**

Герасименко Тамара Юрьевна

Студент (специалист)

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: toma.gerasimenko@gmail.com

Герасименко Тамара Юрьевна

аспирант

Омская юридическая академия, г. Омск, Россия

кафедра конституционного и муниципального права

E-mail: toma.gerasimenko@gmail.com

Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 30 марта 1998 года, тем самым признав юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Конвенция приобрела силу на территории нашей страны 5 мая 1998 года и решения ЕСПЧ стали обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Имеющаяся статистика свидетельствует, что за 1998-2014г.г. ЕСПЧ зарегистрировал 129 255 жалоб в отношении России. Но около 90 % из них было признано неприемлемыми и исключено из списка подлежащих рассмотрению. Постановления вынесены по 1604 жалобам и в ожидании рассмотрения находится 9934. Причем наибольшее число решений в ЕСПЧ в отношении РФ было вынесено в связи с нарушениями уголовно-процессуального законодательства, конкретных прав человека и гражданских свобод.

Так, 58 % нарушений, констатированных Судом, касаются нарушений статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и статьи 1 Протокола №1 (права на защиту собственности). Примерно в 11 % случаев Суд пришел к выводу о серьезных нарушениях Конвенции, касающихся права на жизнь или запрещения пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинства обращения (статьи 2 и 3 Конвенции).

Между тем, нельзя не признать тот факт, что в 2015году в Российской Федерации состоялось ряд событий, которые имеют фундаментальное значение для дальнейшей реализации решений ЕСПЧ на территории нашей страны.

К их числу следует отнести принятие Конституционным Судом РФ постановления от 14 июля 2015г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и ряда статей АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и УПК РФ» и изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ».

Поводом к рассмотрению дела стал запрос группы депутатов Государственной Думы. Основанием же к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения.

Определяющий итоговый вывод решения Конституционного Суда, сформулированный в постановлении №21-П заключается в том, что оспариваемые законоположения не противоречат Конституции, поскольку на основании данных положений по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

- обеспечивается применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве составной части правовой системы Российской Федерации и исполнение принимаемых на основе Конвенции постановлений ЕСПЧ;

- суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности этого закона; во всяком случае суд общей юрисдикции, арбитражный суд, осуществляющий производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого Европейским Судом было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке их соответствия Конституции РФ;

- государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, - придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, - правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции; в случае если Конституционный Суд придет к выводу, что такое постановление ЕСПЧ не может быть исполнено, то оно в этой части не подлежит исполнению; Президент РФ, Правительство РФ, придя к выводу о невозможности исполнить такое постановление ЕСПЧ, правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ.

Кроме того, Конституционный Суд установил, что этим не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ.

Поэтому не случайно во исполнение постановления Конституционного Суда от 14 июля 2015г. №21-П был подготовлен и внесен 18 ноября 2015г. проект соответствующего федерального конституционного закона «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Этот законопроект в весьма ускоренном режиме прошел все стадии законодательного процесса и 14 декабря 2015г. его уже подписал Президент РФ. В свою очередь 18 декабря 2015г. он официально был опубликован и с этого дня вступил в законную силу.

Таким образом, правовые позиции Конституционного Суда, выраженные в постановлении №21-П от 14 июля 2015г., нашли отражение и юридическое оформление в новой редакции федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». Причем надо признать, что законодатель даже «расширил рамки» вышеуказанного постановления Конституционного Суда, т.к. теперь органу конституционного контроля предоставлено право оценивать не только решения ЕСПЧ, но и иных межгосударственных органов по защите прав и свобод человека.